

Борунов Артем Борисович, Малыгин Виктор Трофимович

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. Н. МИТРЫ

В статье рассмотрены средства создания речевой портретной характеристики персонажей через употребление лексических единиц различных языковых реестров, употребление героем имён собственных из истории, мифологии и литературы. Проведен анализ функций речевой портретной характеристики героев на конкретных примерах из цикла детективных романов современного американского прозаика Р. Н. Митры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Белоусова Е. Г. Русская проза рубежа 1920-1930-х годов: кристаллизация стиля (И. Бунин, В. Набоков, М. Горький, А. Платонов). Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. 272 с.
2. Горький М. Полн. собр. соч.: в 25-ти т. М., 1968. Т. 1. 590 с.
3. Горький М. Полн. собр. соч.: в 25-ти т. М., 1969. Т. 2. 656 с.
4. Горький М. Полн. собр. соч.: в 25-ти т. М., 1969. Т. 3. 599 с.
5. Ермакова М. Я. Роль М. Горького в модификации философского романа XX века // Горький и его эпоха: материалы и исследования / Рос. АН; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; под ред. В. С. Барахова. М.: Наследие, 1995. Вып. 4. 262 с.
6. Калашников В. А. М. Горький и герои его ранних рассказов. Минск: Изд-во БГУ, 1975. 152 с.
7. Келдыш В. А. О ценностных ориентирах в творчестве Горького // Горький и его эпоха: материалы и исследования / Рос. АН; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; под ред. В. С. Барахова. М.: Наследие, 1995. Вып. 4. 262 с.
8. Колобаева Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. 333 с.
9. Семёнова С. Г. Мыслительные диапазоны в творчестве М. Горького // Семёнова С. Г. Русская поэзия и проза 1920-1930-х годов. Поэтика – Видение мира – Философия. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 590 с.
10. Спиридонова Л. А. «Я в мир пришёл, чтобы не соглашаться...». Ранние романтические произведения М. Горького // Рус. словесность. 1999. № 3. С. 50-53.
11. Тагер Е. Б. Избранные работы о литературе. М.: Сов. писатель, 1988. 506 с.

**CHARACTERS TYPOLOGY IN M. GOR'KII'S STORIES IN THE 1890S:
ON QUESTION OF ARTIST'S STYLE ORIGINALITY**

Bogachkina Svetlana Valer'evna
Chelyabinsk State University
svbogachkina@yandex.ru

The author considers one of the aspects of Maxim Gor'kii's style in the stories of the 1890s – the image of a man and the methods of its creation, basing on content and formal criteria describes two types of a hero (hero-“child” and hero-“animal”), reveals the features of their structure, and tells that the above mentioned types are formed gradually, growing from synthetic images presented in earlier stories –“The Heart of a Beggar” and –“My Travelling Companion”.

Key words and phrases: style; Maksim Gor'kii; early stories; characters typology; image of man.

УДК 81'38

Филологические науки

В статье рассмотрены средства создания речевой портретной характеристики персонажей через употребление лексических единиц различных языковых регистров, употребление героем имён собственных из истории, мифологии и литературы. Проведен анализ функций речевой портретной характеристики героев на конкретных примерах из цикла детективных романов современного американского прозаика Р. Н. Митры.

Ключевые слова и фразы: речевая портретная характеристика; функции речевого портрета; Р. Н. Митра.

Борунов Артем Борисович

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
borunov.artem@yandex.ru

Малыгин Виктор Трофимович, д. филол. н., проф.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Владимирский филиал)
vikmal@list.ru

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТНОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. Н. МИТРЫ©**

Известно, что одним из самых распространенных средств создания речевой портретной характеристики персонажа является описание его внешности, поступков и поведения. Самым распространенным средством создания портрета является описание в авторской речи, но наряду с этим важным средством является формирование образа персонажа через прямую речь (диалог, монолог), а также через косвенную, внутреннюю речь героев. Это помогает писателю раскрыть внутренний мир героя, отобразить ход его мыслей и позволяет войти в мир его эмоциональных переживаний. В прямой или косвенной речи через употребление особой лексики и фразеологии, особый фонетический строй этой речи формируется образ и характеристика героя произведения. Здесь находят своё отражение его социальная характеристика, уровень образования, принадлежность к определенному социуму.

Понятие «речевой портрет» исследуется как литературоведами, так и лингвистами. Например, Д. Э. Розенталь определяет речевой портрет как подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения

слов и выражений, как средство художественного изображения персонажей [3]. Учёный отмечает, что в одних случаях для этой цели используются слова и синтаксические конструкции книжной речи, в других средством создания речевой характеристики служит просторечная лексика и необработанный синтаксис, а также ненормированные лексические единицы, особая фразеология, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т.п.) [Там же].

Профессор Г. Г. Инфантова считает, что речевой портрет «складывается из экстралингвистических и лингвистических признаков» [1, с. 250]. В составе лингвистических признаков выделяются признаки языковые и речевые, т.е. особенности речи персонажа. В художественной прозе Р. Н. Митры нами обнаружены данные признаки, а именно употребление писателем разных пластов литературного английского языка; слова, которые он вкладывает в уста героя, а в особенности стилистические функции, которые выполняют лексические единицы при создании речевой портретной характеристики. В произведениях Р. Н. Митры речевая портретная характеристика является важной составной частью литературного образа, т.к. автор с помощью лексических единиц показывает характер персонажа, особенности мировосприятия, общий культурный уровень, особенность общения, всю эту информацию читатель может получить при внимательном чтении и осмыслении диалогов героев.

Выделенные исследователями функции речевой портретной характеристики (характерологическая, выделительная, сравнительная и психологическая) находят своё воплощение в художественных текстах современного американского прозаика Р. Н. Митры. Отметим эти функции и проиллюстрируем их конкретными примерами из текстов прозаика Р. Н. Митры.

Основные герои произведений Р. Н. Митры это доктор Блурвайз, который уже давно не ведёт медицинскую практику, не имея разрешения на данный вид деятельности на территории США, доктор Мартин — судебный психиатр и женщина-полицейский Добеллия Смит. Речь каждого из них обладает своими индивидуальными языковыми характеристиками, присущими только данному герою, с помощью которых автор создает речевую портретную характеристику персонажа, т.е. читатель узнает про героя не из портретного прозаического описания героя и повествования про его жизнь, а сам создает для себя образ героя из диалогов, особенностей словоупотребления, репертуара языковых средств, которые автор вкладывает в уста своего героя.

В произведениях Р. Н. Митры наиболее часто встречается *характерологическая* функция речевой портретной характеристики. Например, рассмотрим речевую портретную характеристику доктора Сэнди Блурвайза, который родился и получил хорошее образование в Англии и только спустя много лет переехал в Америку, соответственно он должен превосходно говорить на английском языке, так как это его родной язык. Действительно, на протяжении повествования читатель не встретит в его речи ни сленгизмов, ни вульгаризмов, ни искажения произношения звуков или опущение придыхательного звука, что является показателем речи образованного и высококультурного человека. Однако в следующей реплике автор делает намек на то, что доктор не может забыть своё прошлое, свою жизнь в Англии и не полностью ассимилировался в США, что выражено посредством употребления слова *–autumn*”, которое является типичным для британского варианта языка: *–It is almost the end of Summer. With Autumn, with Fall, almost a new year begins for me*” [6, p. 10]. *Почти конец лета. С отэм, с осенью для меня начинается практически новый год. (Здесь и далее перевод авт. – А. Б.)*

В другом примере доктор сначала употребляет британское слово *–postman*”, а затем поправляет себя и произносит *–mailman*” — американский вариант, а автор метко подмечает, что «британское прошлое Сэнди иногда обнажалось»: *–You must have fallen into the trap of the postman, I mean, the mailman,” Sandy's British antecedents slipped out sometimes, –wlking away with his mail bag” [Ibidem, p. 30]. *«Должно быть, ты попал в ловушку постмэна, я имею в виду почтальона», – британское прошлое Сэнди иногда обнажалось, – «крадущегося со своей сумкой».**

Исходя из анализа речи доктора Блурвайз, он представляется читателю человеком образованным и рассудительным. Данная характеристика легко прочитывается в его репликах, которые характеризуются сложными оборотами и конструкциями, иносказательностью, иногда не понятных другим героям, например диалог, где его речь вызывает недоумение и удивление даже у доктора Мартина:

He said, in what would be considered stilted prose, «Dr. Martin, you look a little perturbed. Something happened to upset your equilibrium?»

He could easily have said what's up? [5, p. 68].

Он сказал таким высокопарным стилем: «Доктор Мартин, Вы выглядите немного выведенным из состояния равновесия. Случилось нечто, что поколебало Вашу устойчивость?»

Он мог бы просто спросить, в чём дело?

Часто в речи Блурвайза присутствуют ссылки на мифологию, историю или литературу, что указывает на его широкий кругозор и хорошее образование:

His hand traveled to the phone.

You have reached the Bacchus Club; the menu has changed, so please listen carefully <...>

Bacchus! Son of Zeus. Known also as Dionysus by the Greeks. God of wine and licentiousness. Bacchanalic feasts! [Ibidem, p. 22].

Его рука потянулась к телефону.

Вы дозвонились до «Клуба Вакха»; меню изменилось, просьба, послушать внимательно...

Вакх! Сын Зевса. Известный также под греческим именем Дионис. Бог вина и распутства. Вакханалии!

В данном примере налицо ассоциативные связи героя с именем Вакха (одно из имён бога Диониса), это происходит бессознательно только потому, что это образованный человек с богатыми ассоциативными связями.

Рассмотрим другой пример со ссылкой на историю: *–That' quite all right,” said Sandy, –was joking. I felt like Nero for a moment. But I am no good at lyreing, I mean, lying” [Ibidem, p. 24]. *«Всё вполне в порядке», –**

сказал Сэнди. «Я шутил. Я почувствовал себя Нероном на мгновение. Но я не способен играть на лире, я имею в виду, не способен лгать». В данном отрывке Сэнди Блурвайз вспоминает римского императора Нерона, и мы видим присущую персонажу иносказательную манеру общения и игру слов «lyre – «играть на лире», что являлось типичным для Античности) и «lie – «лгать»».

Характерологическая функция реализуется при указании на принадлежность человека к определенной социальной группе, например в романах встречаются термины и слова, принадлежащие научному стилю речи. Эти слова связаны с медициной и психологией, что объясняется профессиональной деятельностью одного из основных персонажей – доктора Мартина. Данный пласт лексики используется с определённой стилистической задачей: подчеркнуть профессиональную компетентность доктора, показать научную обоснованность суждений.

В репликах доктора Мартина присутствуют слова из научного обихода: «cerebral» («черепно-мозговой», с пометой *анатом., мед.* [2, с. 118]); «thrombolytic» («кроворазжижающий жгут», помета *мед.* [Там же, с. 823]); «pachyderm» («стойкая гипертрофия и гиперплазия всех слоёв кожи», помета *мед.* [Там же, с. 558]); «placebo effect» («плацебо эффект», помета *мед.* [Там же, с. 590]); «biceps» («двуглавая мышца», помета *мед.* [Там же, с. 67]) и др.: *I had damage to half the muscle fibers of my biceps and triceps and perhaps one of the others that my near forgotten knowledge of anatomy would not bring to mind* [6, с. 278] *Я повредил мышечные волокна бицепса и трицепса и, возможно, ещё какую-то мышцу, но я практически растерял все свои знания анатомии; You need to build up your red blood corpuscles* [Там же, с. 269] *Тебе необходимо увеличить количество эритроцитов.*

Речь доктора Мартина сходна с речью Блурвайза, отличается нормативностью, отсутствием ненормированных лексических единиц, большим количеством ссылок на мифологию, историю и литературу, что также свидетельствует о высоком уровне его образования:

Even I frowned. What was Sandy trying to do? Find a modern day Henry the Eight? [5, p. 121]. *Я даже нахмурился. Что Сэнди пытался сделать? Обнаружить Генриха VIII в наше время?*

I raised my glass. «Here is to wishing for a Bluebeard» [Ibidem, p. 143]. *Я поднял бокал. «Что за желание найти Синюю Бороду».*

Персонажи романов Р. Н. Митры живут в США, следовательно, типичным при создании их речевой портретной характеристики является использование американизмов – слов, принадлежащих исключительно американскому варианту английского языка. В данном случае также реализуется характерологическая функция, а именно принадлежность к американской нации. Рассмотрим выборку американизмов из романов писателя, например, «dude» («пижон» с пометой *амер.*) [2, p. 244]; «precinct» («административный округ, относящийся к определённому полицейскому участку») [2, с. 606] и др.: *Come to the precinct, to my office* [6, p. 129] *Приходите в полицейский участок, где я работаю; The reason is a dude named Amorpho Diaz* [Ibidem, p. 28] *Причина – этот пижон по имени Аморфо Диаз.* Кроме слов можно встретить характерные для американского английского словосочетания и идиомы. Например, словосочетание «the flip side of smth.» в словаре американских идиом даётся с пометой как специфическое для Америки со значением «обратная сторона чего-л.» [7, p. 152]: *How that would fit in with the flip side of the question, Dr. Bloorwise, she said...* [6, p. 68]. *«Как бы это приспособить к другой стороне вопроса, доктор Блурвайз», – сказала она...*

Одной из наиболее ярких функций речевого характерологического портрета является выделительная, которая заключается в создании запоминающегося образа персонажа. Выделительная функция речевой портретной характеристики ярко просматривается при создании речевой портретной характеристики Доббелии Смит, женщины-полицейского, которая, в отличие от Блурвайза и доктора Мартина, говорит очень эмоционально и представляется шумной и грубой женщиной. Её реплики эмоциональны, в них присутствуют сленги, разговорные выражения, вульгаризмы.

«Arlos,” suddenly Dob said with conviction <...> She has taken up with that horny toad of a bastard» [5, p. 88]. *«Карлос», – внезапно сказала Доб с осуждением. Она встретилась с этой сексуально озабоченной скотиной.*

Dob said, «Arlos, don't give me that rat's excrement, you know goddamned well who I mean?» [Ibidem, p. 92]. *Доб сказала: «Карлос, не моли чушь, ты хорошо знаешь, чёрт возьми, кого я имею в виду».*

«Ys,” she barked into it [4, p. 133]. «Да», – рявкнула она.

В приведенных репликах писатель передает манеру общения героини фразами «said with conviction» – «сказала с осуждением», «barked» – «рявкнула», т.е. автор усиливает её отрицательную характеристику. В речи Доб присутствуют резкие выражения, которые выделяют её на фоне интеллигентных доктора Мартина и доктора Блурвайза, например, «that horny toad of a bastard» – «сексуально озабоченная скотина», «don't give me that rat's excrement» – «не моли чушь», «you know goddamned well» – «ты хорошо знаешь, чёрт побери».

Сравнительная функция речевой портретной характеристики призвана показать различие между персонажами, проявляющееся в употреблении лексических средств, особенностей произношения и построения диалогов. Несомненно, читатель отметит, что герои, работающие в управлении полиции в качестве начальников отделов, или доктора, получившие высшее образование и считающиеся элитой общества, будут прибегать к одним языковым средствам для выражения своих мыслей, нежели чем, например, сельский полицейский или священник.

Сравним речь деревенского священника, полицейского, с одной стороны, и людей, живущих в мегаполисе Нью-Йорк, с другой стороны: «E'ad to mean the doc, why helse would'e be looking that way every Sunday. Tell me that» (речь сельского священника) [6, p. 13]. «Он должен был подозревать дока, иначе почему он так смотрит каждое воскресенье. Скажи мне это». В речи деревенского священника явно видны нарушения общепринятой фонетической литературной нормы, которая зафиксирована графически посредством апострофа, который маркирует: опущение придыхательного звука в местоимении ('e), во вспомогательном глаголе had (ad) и т.п. В другом примере (речь констебля): «Could've dropped me down with a feather,

Doc. Twill was muscular and fast. Me was on me backside on the road, as 'e ran h'away» [Ibidem, p. 186]. «Смог уложить меня будто пёрышко, док. Он был мускулистый и проворный. Я был на тротуаре, когда он убежал». Формы *could've, 'e ran, h'away* ярко иллюстрируют фонетические отклонения от литературной нормы, а употребление местоимения в объектном падеже (Me) вместо соответствующей формы именительного падежа (I) показывает отклонения от грамматической нормы литературного языка. Сравним речь жителей мегаполиса Нью-Йорк, например, доктора Мартина и доктора Блурвайза, которые разговаривают преимущественно на литературном языке:

—I was puzzling over the fact how the agent knew Amorpho.”

—Agents know drug dealers, Sandy” [Ibidem, p. 70].

«Я ломаю себе голову над этим обстоятельством, как агент опознал Аморфо».

«Агенты знают драг-диллеров, Сэнди».

В данных примерах мы видим грамматически корректную речь на высоком литературном уровне, хорошо оформленную речь образованного человека, не имеющую признаков обиходно-разговорного стиля.

Эмоциональность речи персонажа также играет важную роль в раскрытии его личности, в данном случае реализуется *психологическая* функция речевой портретной характеристики. Чаще всего речь персонажа носит ситуативный характер, иными словами, в ней находят отражение переживаемые им эмоции и то психологическое состояние, в котором он пребывает, что позволяет говорить не о его речевой характеристике в целом, а скорее о характеристике конкретного речевого момента.

Рассмотрим предложение: —Oh that's what was bothering our esteemed Zeus,” said Dob, smacking her lips [Ibidem, p. 117]. «О, это то, что беспокоило нашего достопочтенного Зевса», — сказала Доб, причмокивая губами. Герой использует имя верховного бога греческой мифологии — «достопочтенного Зевса», в чём проявляется ирония говорящего, а автор добавляет — причмокивая губами”, чтобы усилить отрицательную характеристику, показать, что Доб говорит с явной насмешкой, употребляя имя верховного бога и при этом произнося это небрежно, иронично.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что речевая портретная характеристика является неотъемлемой частью литературного образа персонажа. Автор настолько искусно использует лексические языковые средства, что с их помощью даёт отчётливую речевую портретную характеристику своих героев, через их речь показывая уровень их образования, социальное положение, происхождение или отдельные черты их характеров. В речи героев можно обнаружить ссылки на мифологию и историю, лексику с разной стилистической окраской.

Читатель может представить образ основных героев, исходя из их реплик, а не прозаического описания, в чем и состоит особенность творчества Р. Н. Митры — не давать явную характеристику и описание героев, а дать возможность читателю получить информацию о герое из диалогов.

Заканчивая наш анализ различных форм изображения героя у Р. Н. Митры, мы можем сделать выводы, что в особенностях представления своего героя через его речь проявляется мастерство писателя. Подобный анализ позволяет нам проникнуть в ткань произведения, дополнить те характеристики, которые прозвучали в авторской характеристике текста. Исследование особенностей создания речевой портретной характеристики персонажей в других литературных произведениях современного американского прозаика Р. Н. Митры могло бы способствовать полному описанию подобного приёма, что дало бы возможность глубже проникнуть в творческую лабораторию писателя и понять особенности создания колорита художественных образов.

Список литературы

1. **Инфантова Г. Г.** Язык. Речь. Личность: монография / отв. редактор Н. А. Сенина. Ростов-на-Дону: Легион, 2008. 504 с.
2. **Мюллер В. К.** Новый англо-русский словарь. 12-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.: Медиа, 2005. 951 с.
3. **Розенталь Д. Э.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 495 с.
4. **Mitra R. N.** A Rain Full of Ghosts. Baltimore: P.A., 2004. 366 p.
5. **Mitra R. N.** If there wasn't Death. Denver, Colorado: Outskirts Press Inc., 2007. 230 p.
6. **Mitra R. N.** Impute Fall to Sin. M.: Manager, 2005. 336 p.
7. **Spears R. A.** McGraw-Hill's American Idioms Dictionary. 4th ed. Chicago: The McGraw-Hill Companies, Inc., 2007. 743 p.

MEANS OF CREATING SPEECH PORTRAIT CHARACTERISTIC OF PERSONAGES IN R. N. MITRA'S CREATIVE WORKS

Borunov Artem Borisovich

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov
borunov.artem@yandex.ru

Malygin Viktor Trofimovich, Doctor in Philology, Professor

Russian Academy of National Economy and State Service under the RF President (Branch in Vladimir)
vikmal@list.ru

The authors consider the means of creating speech portrait characteristic of personages through the use of lexical units of different linguistic registers, the use of proper names from history, mythology and literature by a hero, and conduct the analysis of heroes' speech portrait characteristic functions by the specific examples from the series of detective novels of contemporary American writer R. N. Mitra.

Key words and phrases: speech portrait characteristic; function of speech portrait; R. N. Mitra.